

Маша и МИД

Мария Захарова рассказала «РГ» о дипломатической кухне

Мы встретились с официальным представителем МИД России **Марией Захаровой** накануне Дня дипломатического работника (10 февраля). «Вас иногда называют в интернете дипломат-блогер. Вас это не задевает?» – спросил я ее. Но Захаровой мой вопрос ничуть не смутил – скорее раззадорил. «Мне кажется, это просто какой-то вид информационного клише. У нас обязательно нужно всему придать какую-то классификацию», – обаятельно улыбнулась она, словно отвечала на брифинге. И продолжила: «Дипломат-женщина или дипломат-блогер. Это определенного рода упрощение, я бы так сказала. С одной стороны, такая оценка не вызывает у меня ни негативных, ни каких-то позитивных реакций. Но, с другой, мне кажется неплохо, что работа, которая нацелена на открытость, на оперативность и на доходчивость позиции, не остается незамеченной».

Мы цитируем [публикацию](#) [Евгения Шестакова](#) в Столичном выпуске «Российской газеты» от 10 февраля и от имени Союза журналистов Москвы присоединяемся к поздравлениям

по случаю Дня дипломатического работника в адрес Марии Захаровой и Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ

***

Неоднократно в последнее время приходилось наблюдать, когда ряд дипломатических работников разного уровня используют в своих выступлениях популистскую лексику, больше свойственную политикам. Считаете ли вы это правильным?

Захарова: Мы были, к сожалению, свидетелями зарождения этого жанра. И он родился у наших западных коллег. Это не находка азиатской дипломатии, это не находка ближневосточной дипломатии, это находка именно западных демократий, которые по мере роста и развития коммуникационной сферы начали внедрять в свою работу элементы цифровой дипломатии. Причем они были связаны не столько с распространением контента и содержания, сколько с выработкой оптимальной формы для молниеносного доведения своей позиции, по большому счету, навязывания ее широким массам.

Такая тенденция началась лет 10 назад, когда от привычных заявлений, от привычных комментариев наши западные коллеги, европейские, американские, начали переходить к непривычным для нас, и на тот момент где-то даже диким формам общения в социальных сетях. Я помню нашу первую реакцию, которая сводилась к тому: «а где это он сказал такое?» Когда невозможно было даже найти первоисточник. Изучалось все: официальные сайты министерств, страницы в разделах посвященных внешней политики каких-то ведущих изданий. Безрезультатно. А потом выяснялось, вдруг активным источником появления комментариев стали короткие фразы западных политиков, распространяемые через социальные сети. Они не давали расширенную позицию, не давали глубокий взгляд, мне кажется, здесь очень употребимо слово «навешивали ярлыки».

Только я бы сказала, не ярлыки, а желтые стикеры. То есть не объясняли, не трактовали позицию, а исключительно задавали ракурс движения у людей, у широких масс. Можно было по-прежнему не обращать на это явление внимания, но оно из виртуального стало реальностью международных отношений. Вы

прекрасно знаете количественный показатель аккаунтов в социальных сетях глав государств, политиков, министров иностранных дел, глав международных организаций, послов, и т.д. Все заявления звучат там. Для нас вариант был такой: либо продолжать ничего не замечать и придерживаться традиционной формы дипломатии. Либо начать активно на этом новом, непривычном для нас поле работать. Был выбран второй вариант. Являлся ли он нашим выбором изначально – нет. Но не видеть и не реагировать на реальность невозможно.

Но у такой дипломатии есть и обратная сторона, когда излишне хлесткие, рассчитанные на широкую непрофессиональную аудиторию комментарии, в состоянии поссорить государства, привести к разрыву экономических соглашений.

Захарова: Однозначно могу сказать, что диву даешься, когда читаешь оскорбительные комментарии, которые наши западные партнеры позволяют себе размещать в социальных сетях по поводу нашей страны, нашего народа, нашей истории. И они себе это позволяют в огромных количествах! Мы же исключительно реагируем на то, что заявляют они, на те заявления, которые они себе позволяют. Делаем это, кстати говоря, очень деликатно, максимально оставаясь не только в рамках приличий, а, прежде всего, в рамках именно дипломатической работы. Но то, что позволяет себе западная дипломатия, министры иностранных дел, особенно послы, это, конечно, зачастую за гранью приличия.

Вы достаточно долгое время работали в Америке. Чему вас научил американский опыт в информационной сфере?

Захарова: Честно говоря, я была лучшего мнения о Соединенных Штатах. Я считала, что действительно на Западе, в частности в США существует та самая демократия, о которой они говорят в своих выступлениях, как некий идеал, который они навязывают всем, и который описан в учебниках. Когда я приехала в Америку, помню, что меня охватил просто панический ужас после первых двух часов, проведенных в консультативной

комнате Совета безопасности ООН. Это та самая комната, где звучит не публичная риторика в полемике, а где происходит конкретная работа по выработке совбезовских документов. И как раз можно сказать, что при входе в эту комнату все участники процесса «снимают маски», и там уже говорят свободно, высказывая реальные позиции сторон, не обернутые в красивую риторическую бумагу. Я поняла, что все, что нам рассказывали, все что мы читали о западных демократиях, вся эта идеалистическая картина, просто не существует.

Есть прагматика, есть рубка за конкретные национальные интересы. К сожалению, чем дальше, тем больше мы понимаем, что сегодня в тех же США речь идет уже даже не о национальных интересах, а об интересах той или иной группировки, той или иной, даже уже не политической партии, а каких-то конкретных лиц. Из Штатов я уезжала сразу после активной фазы грузино-югоосетинского конфликта. С одной стороны, я видела провокационные действия президента Саакашвили, с другой – информационную кампанию, которая была развернута в западном мейнстриме по обвинению России без каких-либо попыток разобраться в происходящем. Я видела, как организовывают пикеты напротив здания Организации Объединенный Наций, в которых участвуют люди, не имеющие ничего общего с темой протеста. Все эти технологии стали для меня большим откровением.

Но были и позитивные уроки. Например, как работают наши западные коллеги, опять же, с журналистами, в плане оперативности и открытости. Другое дело, что, опять же, наверное, это была не столько открытость, сколько формирование и навязывание своей точки зрения. Но, в любом случае, появилось понимание, что, если у тебя запрашивают комментарий сегодня, ты его должен дать сегодня, а не когда он никому уже не нужен. Что ты должен работать на опережение. Информационная сфера уже стала далеко не второстепенной, она стала неотъемлемой частью международных отношений, что сейчас мир и увидел во всей красе. Даже назначение на ключевые должности

или снятие с них происходит в крупных западных державах через соцсети. Чего здесь больше, популизма, новых тенденций в информационной среде или кризисных явлений, думаю, время покажет. Но очевидно, что мы находимся в новой реальности.

Вы не считаете, что профессия дипломата вырождается. Уже нет тех хитроумных комбинаций, которые были свойственны XIX и XX веку. Все в дипломатии стало более примитивным.

Захарова: Я думаю, что примитив существовал всегда. Просто, наверное, он не был настолько очевиден. Но могу сказать, что в современной дипломатии схемы хитроумные существуют, и еще какие, и интриги на международной арене еще какие. Пожалуйста – авантюра по нападению Грузии в 2008 году на спящий, мирный Цхинвал. Разве это не результат колоссальных мировых интриг? А что творится сейчас на Украине? Разве это не результат интриг западного сообщества, и эксперимента над целым народом? Просто раньше уходило столетия для того, чтобы понять истину, когда открывались архивы, доставались документы, публиковались мемуары. Сейчас многое становится очевидным сразу и постфактум. Например, незабвенные «печеньки», которые раздавались на киевском майдане (их принесла помощник госсекретаря США Виктория Нуланд украинским военнослужащим – от Ред). Вот, пожалуйста, здесь, с одной стороны, интрига, в которую был вовлечен целый ряд государств, вмешавшихся во внутренние дела Украины, и одновременно примитивная пиаракция американского дипломата в отношении простых людей для того, чтобы продемонстрировать им «дружеское расположение». Это же происходило на наших глазах. Всего один клик в интернете и вы все это увидите.

Как вам удается буквально в режиме нон-стоп реагировать на мировые события? Кто готовит для вас материалы, пишет тексты?

Захарова: Те тексты, которые публикуются на сайте Министерства иностранных дел, их готовят территориальные и функциональные департаменты, эксперты. Все что готовится к брифингу официального представителя МИД России – это коллективное

творчество, где используются материалы Департамента информации и печати МИДа, и наших экспертов. А вот то, что я публикую в социальных сетях, делаю сама.

Вы стали первой женщиной, которая возглавила Департамент информации и печати МИД России. А помните ли вы кем хотели стать в детстве?

Захарова: Я очень хорошо помню, кем хотела стать в детстве. Вначале, как все дети, хотела быть врачом, космонавтом, балериной. А потом поняла, что проще всего объединить это все, и разделить день по временным частям. Утром быть врачом, потом космонавтом, потом балериной. Уже к школе у меня вдруг возникло желание соединить вещи, которые на тот момент выглядели несоединимыми.

Я очень хорошо помню наш разговор с мамой. Я сказала, что хотела бы, как папа, заниматься дипломатией, международными отношениями, востоковедением. А, с другой стороны, быть как Владимир Куликов, это был наш корреспондент в Китае, заниматься журналистикой.

Мама ответила: я тебя сразу хочу приземлить, потому что ни то, ни другое в наших условиях, в нашей стране невозможно. И дипломатия не женская профессия, и международная журналистика тоже женщин не ждет. Это была абсолютная правда. Мама всегда со мной общалась как со взрослым человеком и, видимо, не хотела, чтобы реальность в один момент оказалась для меня слишком жестокой. Но потом оказалось, что и для женщин все двери у нас распахнулись, и существует такая профессия на стыке дипломатии и журналистики – это международная информация.

Самое удивительное, что когда я поступала в МГИМО, именно так и назывался факультет. Он до этого и сейчас называется «международная журналистика». А в момент, когда я поступала, он назывался «международная информация». Сейчас оказалось, что владение международной информацией, знание законов и

тенденций, является одной из граней необходимых дипломатам нынешнего поколения.

На сайте МИДа в разделе «назначения» подавляющее большинство – мужчины. Как вам работается в мужском коллективе? Например, когда при вас мужчины рассказывают какие-то скабрёзные истории, как реагируете?

Захарова: Я и сама могу им что-то такое рассказать (смеется). Поэтому, в данном случае, нет никакой дискриминации. Если говорить серьезно, то дискриминации в рабочем процессе, а я уже 20 лет работаю в МИДе, я ни разу не видела. Были разные ситуации житейского плана, бытового плана, как есть в нашей обыденной жизни. Но никакой профессиональной дискриминации никогда на себе не ощущала.

Были дискуссии относительно того, может ли, например, женщина работать в сложных точках. Например, в условиях вооруженного конфликта. Я хочу сказать, что у нас в Департаменте трудится девушка Асият Туручиева, которая несколько лет проработала в Сирии, имеет государственные награды. Она проявила себя прекрасным специалистом в нашем посольстве в Сирии, теперь работает в пресс-службе, при этом счастлива в семейной жизни. Даже на этом примере могу сказать, что нет никаких ограничений, пока человек сам не начинает ограничивать свою мечту.

Почему вы, кадровый дипломат, вдруг вступили в полемику с Анатолием Чубайсом? И полемика была не о международных отношениях, а о совершенно других «исторических материях».

Захарова: Я не хочу останавливаться на этом конкретном случае, потому что он не требует комментариев больше, чем уже появилось. Но хочу сказать, что помимо всего прочего я никогда не забывала о том, что являюсь еще и гражданином. И я полемизирую, допустим, с нашими муниципальными органами, полемизирую и с общественными организациями или с частными структурами, которые предоставляют, например, некачественные

услуги.

Это нормальная жизнь нормального человека. Я ей живу. Я хожу в магазины, использую городской транспорт, решаю огромное количество бытовых проблем, не перестаю просто быть человеком и гражданином. При том, что работа поглощает все свободное время, у меня есть еще и моя личная позиция по целому ряду вопросов. Да, безусловно, я знаю, что моя основная работа связана с комментариями внешнеполитических вопросов и международной повестки, но при этом по тем вопросам, которые я считаю для себя, действительно, принципиальными, – не по всем из них, но по целому ряду, я могу высказать свое мнение.

Меня приглашают на Женский форум, например, который проходит в Санкт-Петербурге, по инициативе и под патронатом Валентины Ивановны Матвиенко. Я говорю на тему прав женщин. Это, кстати говоря, частично и международная повестка. Но это обсуждение положения женщин у нас в стране и в мире.

Я очень активный житель Москвы, и я люблю свой город, и я хочу, чтобы не только мы говорили о городе в целом, но просто хочу заниматься в те небольшие промежутки свободного времени, которые есть, действительно чем-то полезным для того места, где я непосредственно проживаю – района, улицы, микрорайона. Я вхожу в Управляющий совет московской школы, это еще одна ипостась моей гражданской позиции. Случайно оказалась там. Меня попросили, я откликнулась. Что-то получается, что-то не получается, идем вперед, пробуем. Вот несколько примеров того, где я могла и делаю какие-то комментарии и т.д.

Я прекрасно понимаю, что, к сожалению, или к счастью, не знаю, но я не могу теперь позволить себе делать даже невинные комментарии на те темы, на которые мне бы хотелось. Например, если я иду в кино, и мне фильм не очень нравится, то я лучше об этом не напишу. Потому что это мое субъективное мнение, которое может негативно сказаться на целом ряде факторов: люди могут воспринять его как официальную позицию, перепутав и не поняв, что это частная позиция. А для кого-то это может стать

просто руководством к тому, чтобы не сходить и не посмотреть фильм. Мне бы этого не хотелось, потому что у каждого должно сформироваться свое мнение. Вот в таких моментах, я, безусловно, максимально себя ограничиваю, понимая, что это может кому-то навредить, не исправить ситуацию, а лишь усугубить. Вот в этом смысле, конечно, у меня очень жесткие ограничения.

Но если меня спрашивают по поводу каких-то судьбоносных вещей, которые происходят, я, обязательно оговорившись, что это мое частное мнение, могу им поделиться. Мне кажется, это, кстати говоря, большая заслуга, даже не заслуга, а очень важное достижение нашего времени, нашего поколения, что мы можем свободно высказывать свое мнение по целому ряду вопросов.

Пользуетесь ли вы служебным положением, скажем, чтобы донести до руководителей города какую-то информацию о существующих проблемах. Например, встречаете мэра Москвы и говорите: вы знаете, я тут столкнулась...

Захарова: Зачем сопоставлять несопоставимое? Руководителя крупнейшего субъекта федерации, который осуществляет крупнейшие преобразования, как можно сопоставлять с чиновником среднего звена, к которым я себя отношу. Это, во-первых. А во-вторых, например, бывают ситуации, когда меня приглашают выступить перед трудовыми, студенческими коллективами, поговорить на внешнеполитические темы, ответить на вопросы, поделиться опытом.

Меня приглашали, например, в предвыборный штаб того же мэра. Работавшие там волонтеры обозначили людей, с которыми им было бы интересно пообщаться. Меня приглашали перед праймериз «Единой России», приглашают студенты, молодежные организации. Бывали случаи, когда одна частная компания, ее женсовет попросил о «творческой встрече». Причем, самое интересное, это была не российская, а зарубежная компания, которые работает в России. Для таких встреч я стараюсь находить время и возможности. Учитывая, что приглашения приходят со всей

страны, а я не часто могу выезжать, даже если мне хочется, на дальние расстояния в силу определенных, и понятных, по-моему, причин, я сейчас начала использовать онлайн возможности, то есть мы устраиваем телемосты.

Я, конечно, не могу каждый день перемещаться от Калининграда до Владивостока. Но если там проходят форумы, я с удовольствием подключаюсь именно онлайн. Экономим все – и время, и силы, и средства, и при этом достигаем нужного результата.

Если говорить о том, пользуюсь ли я служебным положением для решения каких-то вопросов, связанных с общественной жизнью, я получаю огромное количество писем. Они приходят и на Департамент информации и печати, и в приемную Министерства. В них люди обозначают свои проблемы, многие из них на стыке разных ведомств. Например, частично это вопрос МИДа, или двусторонних отношений, а частично это вопросы социальные. Допустим, женщина расторгла брак, дети остались за рубежом. С одной стороны, ей необходима поддержка МИДа в правовом поле, с другой, какая-то поддержка моральная, или социальная помощь.

У нас, например, приходят обращения с просьбами о помощи. Например, перед Новым годом получили сообщение от человека, который просил нас помочь ему, потому что он инвалид, и мама инвалид. Почему-то он написал именно нам. Мы просто частным образом, коллективом отреагировали и помогли. Когда-то эти обращения мы перенаправляем в те структуры, кому они адресованы. Или, например, есть огромное количество вопросов опять же на стыке. Люди попадают в чрезвычайные ситуации за рубежом. С одной стороны, МИД должен оказать содействие, с другой стороны, это вопрос медицинский, вопрос по линии ведомств, занимающихся разрешением чрезвычайных ситуаций. Здесь, действительно, такая многогранная работа, а иногда это и не работа, а больше гражданский долг.

Не могу не спросить о другой щекотливой теме, связанной с вашим участием в известной передаче по НТВ «Дачный ответ», в

ходе которой на даче ваших родителей была построена веранда. Если бы вы знали, что эта история вызовет столько споров, столько разных, в том числе негативных оценок, согласились бы участвовать в этой передаче?

Захарова: А жизнь вообще сплошная диалектика. Мы уже прошли годы «монолитности сознания» и «примата единственно верной идеологии». Поэтому свобода суждений – это прекрасно. Я не строю из себя «рыцаря без страха и упрека». Я не хочу лицемерить и казаться лучше или хуже, чем есть.

Первое, я стараюсь профессионально делать свою работу, соблюдаю законы, следую всем тем многочисленным положениям и инструкциям, с которым сопряжена профессиональная деятельность. А, второе, – я хочу быть честной сама с собой и с окружающими меня людьми и не переставать быть человеком, со своими интересами, эмоциями и чувствами. Я не хочу становиться безжизненной чинушей, которая безразлична к чужим проблемам и существует в изоляции от реальности. Не дождётесь (*смеётся*). Что касается негативных откликов, то сталкиваюсь с ними каждый день на протяжении многих лет по самым разным поводам – зайдите ко мне в аккаунт в Facebook.

Они вас злят?

Захарова: Нет, не злят. Я разделяю их на те, которые делают люди, просто потому, что им так положено, либо за них заплачено, назовем это так. Комментарии ботов, комментарии троллей и т.д. Есть люди, которые, действительно, критически относятся к чему-то и хотят «высказаться на тему».

Здесь я тоже разделяю критику на конструктивную и на критику абсолютно безосновательную, просто, знаете, как по анекдоту: ну, не нравишься ты мне. Если речь идет о конструктивной критике, по крайней мере, там, где можно вычленить конструктивное зерно, вот этот сегмент я изучаю, он мне интересен, я часто на неё отвечаю.

Теперь о передаче. В сферу моих личных интересов входит все,

что связано с обустройством пространства: от детского увлечения кукольным домиком до шитья штор. Мы – наша семья – действительно, фанаты программы «Дачный ответ» с момента ее существования, она во многом стала путеводной звездой. «Квартирный вопрос» по субботам и «Дачный ответ» по воскресеньям – еженедельный заряд позитива. Просто раньше некуда было звать съемочную группу, у нас не было ничего. А как только у родителей 10 лет назад появился свой участок и недостроенный дом, появилась и мечта позвать туда эту программу. Как только приступали к очередному этапу стройки, думали: вот бы к нам передача приехала, ведь не справимся сами. Но справлялись. При этом каждую неделю смотрели НТВ, вдохновлялась идеями программы. Не пропускали ни одного эфира. По-настоящему были, наверное, самыми преданными зрителями. А каждый выпуск заканчивается фразой ведущего: пишите, и, возможно, в следующий раз мы приедем именно к вам. Вот в один день несколько лет назад решили написать. Писали долго, но ответ также долго нам не приходил. Не менее долго шёл сам проект: долго нас то утверждали, то не утверждали, то были какие-то изменения, фактически на это ушло три года. Так что, участвовали на общих основаниях, о том, что построят, не знали до дня финальных съёмок. Когда увидели – был шок.

Вы сказали, что одним из ваших хобби являются кукольные дома.

Захарова: Да, так и есть.

Но такое хобби требует скрупулезности, внимания, совершенно потрясающей какой-то мелкой моторики. Как это сочетается с вашим темпераментным, достаточно эмоциональным характером?

Захарова: Эмоциональные люди не могут быть скрупулезными? Мне кажется, что форма подачи или передачи своих эмоций может быть разная. Я, например, очень люблю рукоделие.

Вяжете?

Захарова: Я шью. Я люблю шить, и я шью с детства. Сейчас, конечно, времени на это нет. Шила и платья, и одежду, и не

только шила, но еще и переделывала многие вещи. В том числе, когда было больше времени, я увлекалась «пэчворк» – это создание орнаментов из различных тканей. То есть, были такие магазины, сейчас их, по-моему, уже нет, но, когда я училась в школе и в институте, они были, назывались «Мерный лоскут». Там можно было найти куски ткани – я использовала ситец, хлопок и т.д., – в остатках, и по очень низкой цене. А орнаменты и узоры были фантастическими. Я покупала остатки и из них делала разные работы – одеяла, шторы, покрывала, какие-то гардины, наволочки, чехлы на стулья, – чего только не делала. Старую одежду не выбрасывали – всё шло в дело. И одежду, кстати говоря, тоже в этой же технике делала. У меня мама все время мастерит, бабушка что-то мастерила, папа не столько, но мы с мамой бесконечно что-то делаем, что-то шьем.

Мама вообще создала целую серию работ, это удивительная техника, которую китайцы называли «матерчатая каллиграфия». Что это такое? У родителей огромное количество китайских друзей – это и актеры, и писатели, и художники, и дипломаты, и политики, и общественные деятели, и бизнесмены. Так как она долго жила в Китае с папой, у них огромное количество друзей. И моя мама давала своим китайским друзьям куски ткани, достаточно большие, и мелкие. Они должны были по ее просьбе на этих кусках ткани нарисовать, написать, – у кого как получалось, – иероглифы, или иероглифическую надпись, которая для них является суть образующей в жизни. Для кого-то это иероглиф «работа», для кого-то «семья», для кого-то «карьера». Те, кто знает китайский язык, понимают, что иероглиф – это не слово, и не буква – это смысл. И вот она просила друзей, чтобы те изобразили иероглиф, который для них является смыслом жизни. А потом она эти иероглифы реализовывала в матерчатой технике – это была и вышивка, и аппликация, какие-то художественные вставки, работа с бисером, чего только не было. Таких работ у нее появилось десятки. И прошла выставка. Она была в Пекине, потом в Москве, даже были выпущены брошюры, китайцы сделали огромное количество репортажей. Кстати говоря, на родительскую дачу приезжала китайская съемочная группа лет

7 назад, которая делала репортаж об этих ее работах, и как она сидит на даче и что-то вечно мастерит и вышивает.

Как вы относитесь к тому, что вам могут завидовать и характерно для вас испытывать чувство зависти?

Захарова: Чувство зависти – это не моя проблема. Я точно знаю, что я этого качества лишена. У меня есть другие недостатки, масса, но я знала, и меня с детства так воспитывали, что зависть – это то, что в себе надо изничтожат в первую очередь. Потому что зависть и злоба, это то, что убивает вообще все. Ты жить, дышать не можешь, если завидуешь. Даже при всем том, что тебе может жизнь подарить: здоровье, радость, красота, достаток, благосостояние, любовь, это все может быть перечеркнуто собственной злобой и завистью. Потому что всегда у кого-то, что-то лучше, больше или краше. И все будет не мило, если ты позволишь себе идти в этом фарватере, позволишь себе злиться и завидовать. Что там у остальных с завистью, я не могу сказать. Я не знаю, правда.

Скажите, а Мария Захарова умеет готовить?

Захарова: Под словом «умеет», я бы подразумевала, что может. А могут ли это есть окружающие, надо спросить у них. Просто сейчас времени на ежедневную готовку нет. Утром все быстренько позавтракали: каша, йогурт или творог. И разбежались. А вечером, в общем-то, ужин тоже достаточно легкий. Но суббота, воскресенье, когда приходят гости, я стараюсь готовить, хотя не могу сказать, что готовлю экзотические блюда. Мне нравится, когда люди приходят, а ты заставляешь стол тем, что семьей приготовили.

А есть у вас любимое блюдо, которым вы гордитесь?

Захарова: Раньше всем очень нравились мои супы в тыкке. Сейчас мы делаем с мамой в тыкке вегетарианский плов. Тоже очень вкусно.

Поделитесь рецептом?

Захарова: Я люблю запекать рыбу по-разному. Единственное, я до десертов не дохожу, потому что времени на них уходит очень много. Люблю делать пироги с капустой. Я не использую бабушкин рецепт, но бабушкину традицию я сохранила.

Бабушка на все крупные праздники и торжества готовила пироги с капустой. Но не пирожки, а именно большой пирог. И я тоже делаю пироги с капустой. Ничего особенного в них нет, но получается вкусно.

В отличие от западных женщин политиков, которых зачастую сложно отличить внешне друг от друга, вы отличаетесь ярким, запоминающимся образом. Есть ли у вас в МИДе свой стилист, имиджмейкер?

Захарова: У нас в МИДе нет никакого стилиста, никакого-то специального отдела. Все что я покупаю, покупаю сама на свои деньги. На это денег не выделяется.

Несколько лет назад, когда в России началась тема с импортозамещением, я вдруг поняла, что хотела бы действительно сделать выбор в пользу отечественных производителей. Практически сто процентов, 99 процентов из того, что я ношу, это все наше, российское. Конечно, просто в силу того, что я за границей работала, у меня остаются какие-то вещи, купленные там. Я ношу все достаточно бережно и аккуратно. Но 90 с лишним процентов моего гардероба, это то, что сделано в России. И я ни разу об этом не пожалела. Во-первых, когда я приезжаю за рубеж, мне все задают вопрос: что это такое? Что это за марка? И мне приятно говорить, что это делают наши. Во-вторых, я получаю огромное количество писем, сообщений от людей – производителей этой одежды, которые с удивлением узнают на мне свои вещи. Благодарят, и просят разрешения поставить фотографии к себе на сайты. Я говорю: конечно, пожалуйста, ставьте.

А началось все удивительным образом. Я купила в одном из наших магазинов, наверное, это было как раз в 2015 году, платье.

Провела в нем брифинг. И вдруг получила письмо от одной нашей компании, которая задала вопрос: а вы не можете посмотреть, это не наше платье? Я пришла домой, посмотрела. Действительно платье оказалось этой фирмы. И я им отписала, что действительно так и есть. Они попросили разрешение поставить мое фото в этом платье к себе на сайт. И пригласили к ним приехать на производство.

Я, конечно, не смогла приехать, и приехала только через год. Год помнила об этом, и в отпуск я к ним туда приехала. Они рассказали, как они выживают. Тогда я поняла, что очень важно не только говорить о высоком, не только говорить слова: импортозамещение, отечественный производитель, но в силу своих скромных возможностей, а у всех людей они разные, у кого-то скромные, у кого-то не скромные – помогать этому производителю. И я поняла, что для них это огромная помощь. Потому что на рекламу у нашего среднего производителя денег нет. Просто нет. Это надо понять, что платить сотни тысяч рублей, а реклама на телевидении стоит огромных денег, ни у кого нет возможности.

Так почему же мне, безусловно, полностью уважая все наши антикоррупционные законы, и соблюдая их, с одной стороны не покупать у российских производителей одежду, а, с другой стороны, не рассказывать, и на собственном примере не показывать их продукцию. Я это делаю с удовольствием. Я вижу, что для них это важно. И мне приятно, что я могу им чем-то помочь. К сожалению, я тоже поняла, что ткани, из которой шьют эту одежду, в основном не наши, импортные. А шьют наши, и модели придумывают наши. Что касается того, шью я или не шью на заказ. Я шила на заказ, наверное, всего один раз. Это был Московский кинофестиваль, куда я получила приглашение, и нужно было пройти по «красной дорожке». Для меня это было новинку, я не завсегда таких мероприятий. И я поняла, что на мне должно быть действительно какое-то по-настоящему особенное платье. Не было времени ездить, выбирать. Я взяла, и нарисовала. И у одной из отечественных компаний спросила, могут ли они это сшить. Они сказали, что могут. И вот по моему

рисунку, естественно, с их технологическим моделированием мы это все исполнили.

Вот это платье было на мне во время открытия Московского кинофестиваля. А на закрытии было другое платье, там уже нужно было не настолько торжественное. Тоже было от «отечественного производителя». Кстати, сейчас я нашла и отечественные обувные марки. Все спрашивают, никто не верит, что я ношу российские туфли. Ужасно то, что у нас настолько велико недоверие к собственным брендам. Когда видят российскую одежду на мне, все время спрашивают: откуда это? И не верят. Мне приходится выворачивать этикетку, приходится показывать подошву, и доказывать, что это наше, российское.

Я ношу все отечественное. Включая верхнюю одежду. Единственное, что я могу себе позволить, и очень люблю, этнические вещи. То есть то, что сделано в народных традициях. И когда я приезжаю в какие-то командировки, мне очень часто дарят национальные костюмы. Вот это я могу включить в свой гардероб с удовольствием, потому что это что-то такое народное, сделано с душой. Мне даже такие вещи присылают из Сербии, из Болгарии. Я была у Соловьева на передаче в голубом жакете. Платье наше, бирюзовое, и к нему жакет, который мне подарили узбекские друзья. И после эфира я получила такое количество вопросов, что это такое, Вышивка это или ткачество?

Сергей Лавров сочиняет стихи. Вы тоже сочиняете песни. Для Наргиз, Александра Когана, для Зары. Когда вы этим увлекались?

Захарова: Для меня стихотворение – это Пушкин, Ахматова, Высоцкий. Это стихи. А у меня так, тексты, которые приходят на какой-то сильной эмоциональной волне. У меня это стихоплетство с детства. Потом в институте я сказала себе, нет. Потому что мне показалось, что это все лишнее, не нужное. Потом, что-то появлялось, но было это от случая к случаю.

Когда умерла бабушка в 2013 году, эмоциям необходим был выход. Очень хорошо помню этот момент. Я обедала в мидовской столовой

, и вдруг пришли строки, и я чуть ли не на салфетке их записала. Потом повторилось ещё и еще раз – я стала записывать на телефон. Это то, что ты не придумываешь, это просто некий эмоциональный ответ на то, что тебя поражает. Я бы так назвала.

Ни в коем случае это не имеет отношения ни к попытке себя в чем-то там проявить. Это просто эмоциональная реакция на то, что происходит вокруг.

А свои стихи вы отправляете близким или пишете «в стол»?

Захарова: Бывает отправляю друзьям. Многие просят опубликовать, но не могу, самоцензура (смеется). Со многими мы переписываемся. Я хочу открыть тайну, что у нас фантастическая переписка в стихотворной форме с Никитой Михалковым. Фантастическая! Это такое нереальное удовольствие с ним переписываться. У нас смски четверостишьями. Это нереально! Это азарт, это драйв, это просто эйфория.

